

ВЛИЯНИЕ НЕОСОЗНАННОГО ВОСПРИЯТИЯ СЛОВ, СВЯЗАННЫХ С ВИНОЙ И ГОРЕМ

Четвериков А.А.
Россия, Санкт-Петербург

Многие исследования показывают, что стимулы, воспринимаемые человеком без осознания даже самого факта этого восприятия, все же могут влиять на его предпочтения, поведение, выполнение различных когнитивных задач (например, [5; 10; 13]). В частности, Зайонц неоднократно показывал, что простое предъявление одного и того же стимула в прайминге может приводить к более высоким оценкам (по шкале «не нравится – нравится») человеком как самого этого стимула, так и любых других, в частности, собственного настроения [16; 17]. Подобное влияние Зайонц называет «неосознанным аффектом», понимая под этим неосознанность вызвавшего аффект стимула, и отмечая также проецирование этого аффекта на любой появляющийся стимул. Исследования, связанные с неосознанным восприятием слов, связанных с дифференцированными эмоциями, таких как выделенные Изардом [1], напротив, показывают отсутствие изменений в оценке испытуемыми своего эмоционального состояния [4]. В литературе по психологии эмоций, действительно рассматривается возможность непредметной и недифференцированной эмоции на уровне «нравится» или «не нравится» (например, [2]). Предметность дифференцированных эмоций обычно не подвергается сомнению, причем эта предметность автоматически подразумевает их осознанность. Так, например, Clore в статье «Why emotions are never unconscious» указывает, на то, что «эмоции не могут быть неосознанными, потому что они чувствуются, а чувства (*feelings*) по определению осознаются» [8, с. 290].

Однако существует и противоположная точка зрения. Kihlstrom предлагает ввести термин «эмоциональное бессознательное» и термин «имплицитные эмоции» для неосознанных эмоциональных реакций. Как он пишет, «по аналогии с использованием терминов для когнитивного бессознательного, термин «эксплицитная эмоция» относится к осознанию человеком эмоции, чувства или настроения; «имплицитная эмоция», напротив относится к изменению в мысли или действии, которые могут быть атрибутированы к эмоциональному состоянию человека, в независимости от того, осознает он это состояние или нет» [11, с. 432]. Также согласно широко распространенной теории Лэнга [14] предполагается существование схем, или структур, связывающих когнитивные и поведенческие явления с эмоциями, и активирующимися при возникновении эмоций. С течением времени эти связи могут

становиться автоматическими и неосознаваемыми за счет повторяющейся совместной активации.

Соглашаясь с последней точкой зрения, мы предполагаем, что дифференцированные эмоции также могут быть неосознанны. Чтобы проверить эту гипотезу, мы решили использовать подпороговое предъявление слов, связанных с виной и горем, поскольку известно, что их предъявление не вызывает изменений в оценке испытуемыми своего состояния [4], и они имеют различающиеся поведенческие следствия [7; 9].

Процедура

Исследование проходило в два этапа. Поскольку в литературе имеются данные о том, что влияние слов в подпороговом предъявлении зависит от их оценок по шкалам «приятный-неприятный» и «возбуждение-расслабление», на подготовительном этапе необходимо было отобрать слова, связанные с виной и горем, с близкими оценками, а так же нейтральные слова для контрольной группы. Из словарей синонимов были выбраны слова, синонимичные к словам «виноватый» (10 слов), «горестный» (27 слов) и «нейтральный» (14 слов). Затем эти слова оценивались экспертами (5 мужчин, 8 женщин, средний возраст 23 года) с помощью двух шкал теста SAM (Self-Assessment Manikin, 9-бальные шкалы «несчастный-счастливый» и «расслабленный-возбужденный»; [6; 12]). Оценка экспертами проводилась независимо. По результатам оценки было выбрано по четыре слова каждого типа для подпорогового предъявления (средние по шкалам для слов, связанных с виной – 2,75 и 5,73; для связанных с горем - 2,72 и 5,41; для нейтральных - 4,98 и 3,64).

Сам эксперимент проводился с помощью специально написанной программы через интернет. Всего в исследовании приняли участие 151 человек, полностью завершили эксперимент 108 (40 мужчин, 68 женщин, средний возраст 22 года, остальные отсеялись из-за проблем с компьютерами). Испытуемые были случайным образом разделены на три группы, затем на подпороговом уровне (длительность предъявления 60мс, парафовеальная область, после предъявления слова маскировались бессмысленным набором букв) каждой группе под видом задачи на определение скорости реакции предъявлялся свой тип слов – слова, связанные либо с виной, либо с горем, либо нейтральные. Испытуемых просили как можно быстрее нажимать на клавишу «пробел» когда они увидят появившиеся символы, при этом стараясь все время смотреть на точку фиксации в центре экрана.

После этого испытуемым предлагалось принять решение о распределении времени, связанное с ситуацией гедонистического поведения, и решение о распределении времени, связанное с ситуацией помощи другому. Эти две ситуации были выбраны, поскольку известно, что люди, испытывающие вину, склонны к помогающему поведению, даже когда задача неприятна [9], в отличие от тех, кто испытывает горе [7], и, напротив, люди, испытывающие горе, склонны к гедонистическому поведению, в отличие от людей, испытывающих вину [15]. Затем, поскольку известно, что разные люди по-разному подвержены эмоции вины [4], испытуемые выполняли тест Розенцвейга для определения их подверженности чувству вины через интропунитивную эго-защитную шкалу этого теста [3].

Наконец, проводилась проверка на осознание испытуемыми оказанного воздействия. Для этого сначала испытуемых просили в свободной форме написать, какова, по их мнению, была цель эксперимента, после чего их напрямую спрашивали, видели ли они в первом эксперименте предъявление чего-либо, кроме бессмысленных наборов букв.

Результаты

Ни один из испытуемых не осознал предъявления слов в первом эксперименте. Для обработки данных по решениям испытуемых применялся многомерный дисперсионный анализ (MANOVA). Факторами были тип прайминга (3 градации) и склонность к интропунитивным эго-защитным реакциям (2 градации, высокая и низкая, расщепление по медиане). Анализ показал, что существует влияние взаимодействия типа предъявляемых слов и склонности к интропунитивным эго-защитным реакциям на исследуемые поведенческие ситуации ($p < 0,05$ для обеих ситуаций). Так, испытуемые более склонные к интропунитивным эго-защитным реакциям тратят примерно в 1,5 раза меньше времени на гедонистическое поведение в случае подпорогового предъявления слов, связанных с виной и примерно в 1,25 раз больше в случае нейтральных слов, чем испытуемые, которые менее склонны к подобным реакциям (рисунок 1). То есть, испытуемые при предъявлении слов, связанных с виной ведут себя противоположно тому, как они ведут себя при предъявлении нейтральных слов. Обычно ослабление гедонистического поведения в ситуации вины объясняется тем, что это поведение несовместимо с ощущением собственного провала и может восприниматься как самонаграждение [4]. Однако возможно, что к этому добавляется еще и порицание себя за повышенное гедонистическое

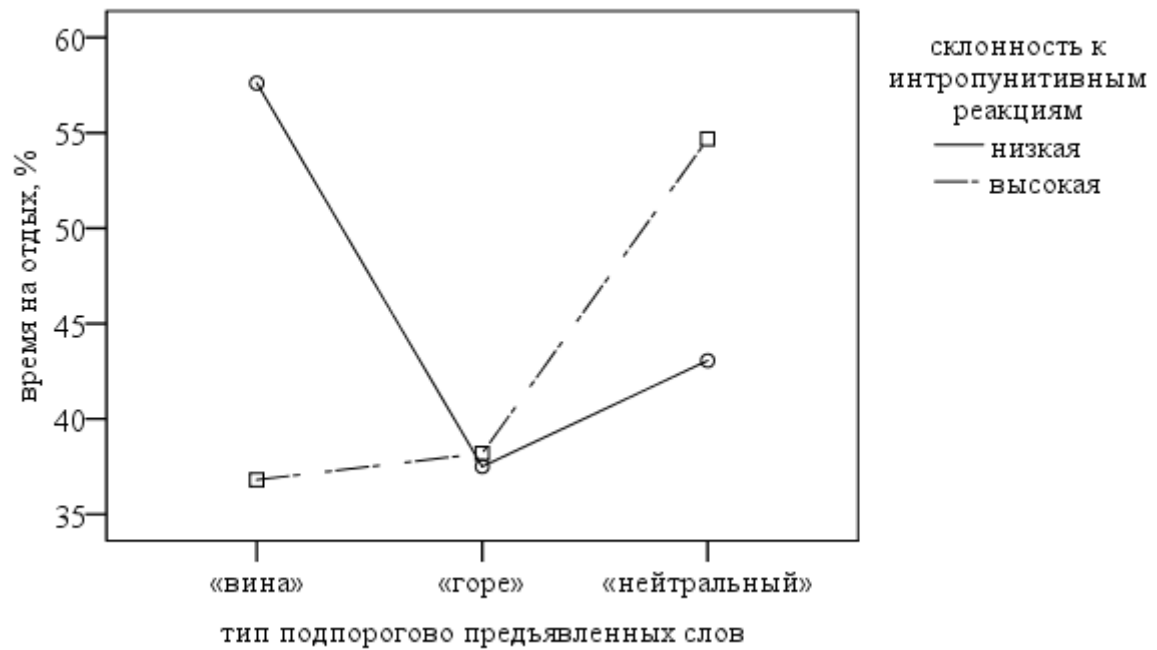

Рисунок 1. Влияние подпорогового предъявления слов, связанных с виной и горем на склонность к гедонистическому поведению. Время – в % от максимально доступного.

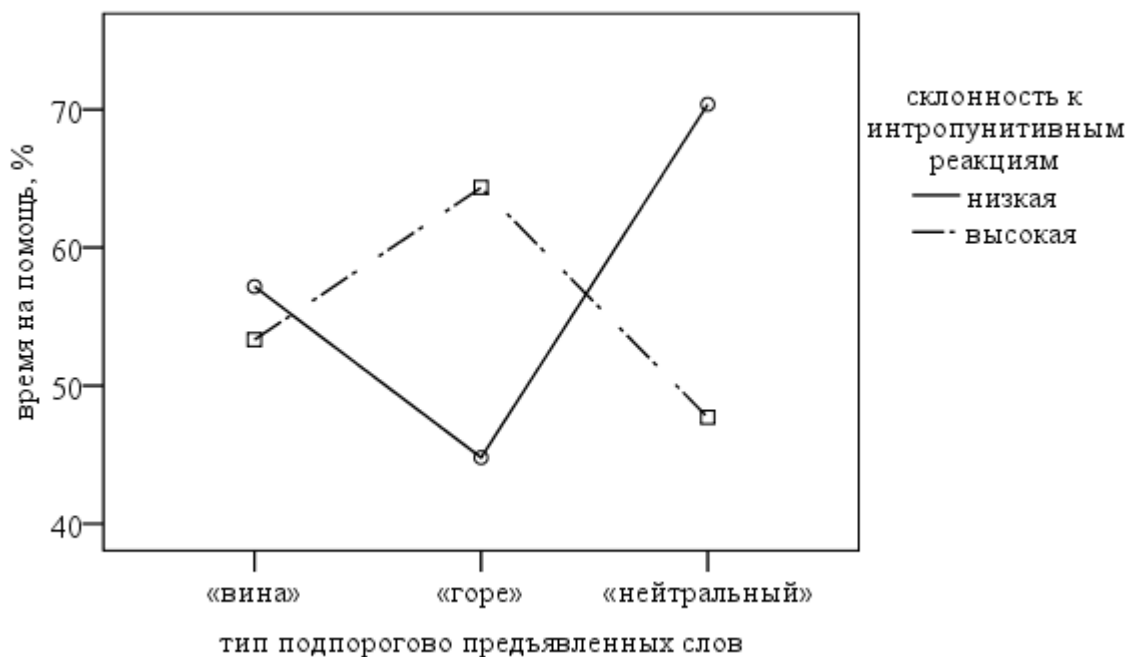

Рисунок 2. Влияние подпорогового предъявления слов, связанных с виной и горем на склонность к поведению направленному на помощь другому. Время – в % от максимально доступного.

поведение в нейтральных ситуациях, либо же в обычных ситуациях индивид компенсирует то, что он «недополучил» из-за ощущения вины.

При анализе результатов по помогающему поведению, оказалось, что испытуемые, склонные к интропунитивным эго-защитным, тратят на

него примерно на 40% больше времени в случае предъявления слов, связанных с горем, и на 40% меньше в случае нейтральных слов, чем испытуемые, которые менее склонны к подобным реакциям (рисунок 2). Т.е. подпороговое предъявление слов, связанных с виной, привело к нивелированию различий между испытуемыми обычно склонными обвинять себя и теми, кто к этому не склонен. Чем именно это обусловлено пока что не совсем ясно, однако примечателен тот факт, что предъявление слов, связанных с горем, приводит к тому, что испытуемые в зависимости от их склонности к интропунитивным реакциям, ведут себя противоположно тому, как они ведут себя в нейтральной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что неосознанное восприятие слов, связанных с дифференцированными эмоциями, оказывает влияние, сходное с тем, которое оказывают эти эмоции, будучи осознанными. Данные результаты свидетельствуют в пользу теорий, предполагающих существование неосознаваемых эмоций. В дальнейших исследованиях необходимо будет ответить на вопрос о том, могут ли существовать все эмоции в «имплицитном» виде, и в чем тогда отличия между «имплицитными» и «эксплицитными» эмоциями, т.е. в чем функция осознания этих эмоций. Ведь многие теории предполагают, что функция эмоции состоит в предоставлении непосредственной оценки ситуации, но если эта оценка может проводиться без осознания, то такое их понимание не имеет смысла.

1. **Изард, К. Э.** Психология эмоций / К. Э. Изард. - СПб.: Питер, 1999.
2. **Ильин, Е. П.** Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. - СПб: Питер, 2001.
3. **Яньшин, П.В.** Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности / П. В. Яньшин. - СПб: Питер, 2004.
4. **Zemack-Rugar, Y.** The effects of nonconsciously priming emotion concepts on behavior / Y. Zemack-Rugar, J. R. Bettman, G. J. Fitzsimons // Journal of Personality and Social Psychology. - 2007. - Т. 93. - №6. - С. 927-939.
5. **Bargh, J. A.** The generality of the automatic attitude activation effect / J. A. Bargh, S. Chaiken, R. Govender, F. Pratto // Journal of Personality and Social Psychology. - 1992. - Т. 62. - №6. - С. 893-912.
6. **Bradley, M. M.** Measuring emotion: the Self-Assessment Manikin and the Semantic Differential / M. M. Bradley, P. J. Lang // J Behav Ther Exp Psychiatry. - 1994. - Т. 25. - №1. - С. 49-59.
7. **Cialdini, R. B.** Interpreting the negative mood-helping literature via Mega-analysis: a contrary view / R. B. Cialdini, J. Fultz // Psychological bulletin. - 1990. - Т. 107. - №2. - С. 210-214.

- 8. Clore, G. L.** Why emotions are never unconscious / G. L. Clore; ред. P. Ekman, R. J. Davidson. // The nature of emotion: Fundamental questions. - New York: Oxford University Press, 1994 - С. 285-290.
- 9. Darlington, R. B.** Displacement of guilt-produced altruistic behavior / R. B. Darlington, C. E. Macker // J Pers Soc Psychol. - 1966. - Т. 4. - №4. - С. 442-443.
- 10. Groeger, J. A.** Evidence of unconscious semantic processing from a forced error situation / J. A. Groeger // British Journal of Psychology. - 1984. - Т. 75. - №3. - С. 305-314.
- 11. Kihlstrom, J. F.** The Psychological Unconscious / J. F. Kihlstrom; ред. L. A. Pervin, O. P. John. // Handbook of Personality: Theory and research. - New York: Guilford Press, 1990 - С. 424-442.
- 12. Kuchinke, L.** Implicit and explicit recognition of emotionally valenced words / L. Kuchinke - Berlin: Fachbereich Erziehungswissenschaft und Psychologie, Freie Universität Berlin, 2007.
- 13. Kunst-Wilson, W. R.** Affective discrimination of stimuli that cannot be recognized / W. R. Kunst-Wilson, R. B. Zajonc // Science. - 1980. - Т. 207. - №4430. - С. 557-558.
- 14. Lang, P. J.** The network model of emotion: Motivational connections / P. J. Lang; ред. R. S. Wyer, T. K. Srull. // Perspectives on Anger and Emotion. - Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1993 - С. 109–133.
- 15. Tice, D. M.** Emotional distress regulation takes precedence over impulse control: If you feel bad, do it / D. M. Tice, E. Bratslavsky, R. F. Baumeister // Journal of Personality and Social Psychology. - 2001. - Т. 80. - №1. - С. 53-67.
- 16. Zajonc, R. B.** Feeling and thinking: Preferences need no inferences / R. B. Zajonc // American Psychologist. - 1980. - Т. 35. - №2. - С. 151-175.
- 17. Zajonc, R. B.** Feeling and thinking: Closing the debate over the independence of affect / R. B. Zajonc // Feeling and thinking: The role of affect in social cognition. - 2000. - С. 31–58.